

Кейн держал в руках электронный планшет, сопряженный со сканирующими рамками. Стоило кому-то пройти через них, как все данные тут же передавались на его экран.

Малейшее отклонение от нормы — к примеру, следы когда-либо проведенной генной модификации — и прибор, не делая различий между живыми и мертвыми, тут же взвыл бы сиреной, а предупреждающий индикатор вспыхнул бы алым.

Быть разоблаченным прилюдно — перспектива, конечно, захватывающая, но профессор Университета Мейз всерьез опасался, что у присутствующей молодежи, особенно у его бывших студентов, просто не выдержат сердца.

К тому же обстоятельства взрыва все еще оставались невыясненными. Сам он находился на виду, тогда как враг затаился в тени, и столь поспешно заявлять во всеуслышание: «Я скрываю свою личность» было бы верхом безрассудства. Нет, он не испытывал страха — просто не видел нужды раньше времени навлекать на себя лишние неприятности.

Однако сканеры уже водрузили прямо перед ним, а Кейн, известный своим принципиальным и колючим характером, поблажек делать не собирался. Как же выкрутиться из этого щекотливого положения?..

Подперев подбородок рукой, Янь Суйчжи неторопливо постукивал пальцами по воздуху, словно отбивая невидимый такт. На его лице застыла вежливая, едва заметная улыбка. Среди взволнованных людей, кто стоял, а кто сидел вокруг, он держался непринужденнее всех, ни единым жестом не выдавая охватившего его раздумья.

Пока к нему никто не обращался, разгадать его рассеянность было решительно невозможно.

В глазах неосведомленного большинства это спокойствие выглядело вполне естественным: для них он оставался всего лишь скромным интерном, случайным свидетелем, которому совершенно не о чем беспокоиться.

Но Гу Янь знал его слишком хорошо.

В бытность свою первокурсником юридического факультета, едва став студентом Янь Суйчжи, он и сам поддался очарованию этой невозмутимой манеры держаться. Тогда ему казалось, что декан предвидит абсолютно все и потому никогда не знает ни тревоги, ни суеты.

Но всякий живой человек рано или поздно допускает промахи; разве возможно держать под контролем каждую мелочь?

Лишь годы спустя Гу Янь окончательно уяснил: господин декан вовсе не обладал божественным даром предвидения. Просто, вне зависимости от того, простирался ли под его ногами твердый расчет или полная неизвестность, лицо его неизменно выражало абсолютное,

непоколебимое спокойствие.

Одному богу известно, откуда в нем бралась эта абсолютная уверенность.

Гу Янь мимоходом скользнул взглядом по едва заметному движению пальцев Янь Суйчжи. Это была бессознательная привычка профессора Университета Мейз, уходящая корнями в глубокие раздумья, — деталь, о которой едва ли догадывался кто-то еще.

В конце концов, в кабинет декана входил далеко не каждый встречный, а тех, кто из-за академических споров оставался там на целые часы, и вовсе можно было пересчитать по пальцам одной руки. Поймать великого профессора за подобным задумчивым созерцанием считалось редчайшей удачей.

И Гу Янь эту удачу в свое время поймал за хвост.

— Линь, Дэнни, подсобите мне. Нужно затащить эти рамки в дом, — скомандовал Кейн своим подчиненным, не забыв при этом строго предупредить присутствующих, чтобы никто не смел покидать первый этаж. Проверка должна была начаться с минуты на минуту, а проведение ее при свидетелях, по мнению шерифа, гарантировало абсолютную непредвзятость.

Объективность — вот что Кейн ценил превыше всего.

«Счастливчик» Гу Янь бросил короткий взгляд на суесящихся полицейских и, активировав экран смарт-браслета, быстро набрал сообщение старому другу:

«Есть ли способ дистанционно и без лишнего шума сбить настройки оборудования вроде досмотровых рамок?»

В адвокатской практике дела попадались самые невероятные, и каждое требовало погружения в специфические технические детали.

Поскольку объять необъятное невозможно, юристы то и дело обращались за консультациями к узким специалистам, дабы оценить вероятность тех или иных событий или технического вмешательства.

Гу Янь, разумеется, не составлял исключения из этого правила.

Получатель ничуть не удивился подобному вопросу, решив, что дотошный адвокат Гу в очередной раз прорабатывает нюансы какого-нибудь запутанного процесса. Ответ пришел незамедлительно:

«Разумеется».

Следом прилетело еще одно сообщение: «Тебе нужно тихо, без шума и пыли?»

Глаза великого адвоката Гу скользнули по экрану, и он поймал себя на мысли, что ввязывается в какое-то сомнительное, если не сказать противозаконное предприятие.

Сдавленно хмыкнув, он искоса взглянул на виновника своих непрекращающихся головных болей, после чего вернулся к экрану и с каменным лицом набрал:

«Именно. Из инструментов — только смарт-браслет. Время жестко ограничено, не более трех минут».

Собеседник отозвался почти мгновенно:

«Если у твоего воображаемого злоумышленника нет сообщников, ему придется проявить чудеса хакерского искусства. Скажем так, он должен быть почти столь же гениален, как я».

Гу «соучастник» Янь: «...»

Строго говоря, сообщник у него имелся. Более того, тот выступал главным зачинщиком, тогда как сам Гу Янь был максимум пособником.

Вот только, к несчастью, этот самый зачинщик отличался столь поразительным бесстрашием и полным отсутствием инстинкта самосохранения, что, казалось, спал и видел, как бы поскорее загреметь за решетку.

Приятель на том конце провода, ведомый профессиональным азартом, решил не ограничиваться теорией и тут же перешел к практике.

Буквально через минуту Гу Янь получил входящий файл скромного объема.

Следом высветилось текстовое пояснение:

«Поймал файл? Можешь провести следственный эксперимент прямо сейчас. Запусти утилиту, в шестой строчке пропиши "поиск локального сигнала". Если поблизости действительно установлена какая-то рамка, твой браслет подцепится к ней автоматически. Как только на экране моргнет "Соединение установлено", переходи к последней строке. Символ "E" вызовет системный сбой на рамке, "R" выдаст случайные показатели, а обычный пробел инвертирует реальный результат на противоположный».

Ознакомившись с этой инструкцией, граничащей с кибертерроризмом, великий адвокат даже бровью не повел.

Иметь друзей, которые без лишних расспросов сразу переходят к делу, — истинная роскошь.

Еще одно сообщение высветилось на экране: «Перед запуском убедись, что поблизости нет копов, иначе тебя мигом упакуют».

«...»

Ирония судьбы заключалась в том, что проверить это дельце предстояло под самым носом у доблестных стражей порядка.

Адвокат Гу сохранил ледяную невозмутимость и, не колеблясь ни секунды, приступил к диверсии.

Тем временем шериф Кейн с помощниками завершил установку обеих рамок. Прибор учета в его руках замер в режиме ожидания.

— Прощу прощения, я могу отлучиться в уборную? — Джордж Мэнсон слегка приподнял руку, привлекая внимание.

Разумеется, если кто-то действительно подвергся генетическому вмешательству, визит в уборную делу бы не помог.

Кейн прекрасно это понимал, а потому лишь безучастно пожал плечами:

— Идите. Что ж, тогда начнем с присутствующих дам.

Стоило Джорджу Мэнсону озвучить свою просьбу, как с мест поднялись еще несколько человек, решивших воспользоваться паузой.

— Пожалуй, я тоже отойду. Судя по всему, процедура затянется.

— И мне нужно.

— Прощу прощения, я ненадолго отлучусь на кухню, налью воды, — раздался среди общего гула спокойный голос Янь Суйчжи, который до этого момента тихо сидел в стороне.

Едва слышался его голос, как Гу Янь мгновенно вскинул голову.

И винить его в излишней подозрительности не приходилось — этот невыносимый человек никогда не отличался покладистым нравом. Какого черта ему понадобилось на кухне именно сейчас?

Гу Янь едва заметно нахмурился.

Поднимаясь с места, Янь Суйчжи перехватил его напряженный взгляд и, одарив его обезоруживающе искренней улыбкой, неторопливо направился к дверям кухни.

По правде говоря, в голове у почтенного профессора Университета Мейз внезапно созрел один любопытный план.

План этот был совершенно новым, неиспытанным, но оттого лишь более интригующим. Предельно простой, без каких-либо гарантий успеха, но если бы все выгорело...

Результат обещал быть... весьма каверзным.

«Ты уж прости, мой дорогой и излишне ответственный друг Кейн», — мысленно извинился Янь Суйчжи.

Сжимая в пальцах пустой стеклянный стакан, он шагал к кухне. И хотя в душе его теплилось слабое подобие извинения, на лице не отразилось ни тени раскаяния. В конце концов, в умении быть очаровательным негодяем профессору Яню равных не было.

<http://bllate.org/book/18278/1751065>